

БИОГРАФИЯ
ВЕЛИКОГО
ЧЕЛОВЕКА

ДЭВИД ШИЛДС, ШЕЙН САЛЕРНО

СЭЛИНДЖЕР

ЭКМО
МОСКВА
2015

УДК 821.111.09(73)
ББК 83.3(7Coe)
Ш57

David Shields
Shane Salerno

SALINGER

© 2013 by The Story Factory
© Originally published by Simon & Schuster Inc.

Разработка серии А. Саукова

Шилдс, Дэвид.

Ш57 Элинджер / Дэвид Шилдс, Шейн Салерно ; [пер. с англ. А. А. Калинина]. — Москва : Эксмо, 2015. — 720 с. — (Биография великого человека).

ISBN 978-5-699-76967-4

Дж. Д. Элинджер, автор гениального романа «Над пропастью во ржи», более полувека был одной из самых загадочных фигур мировой литературы. Все попытки выяснить истинную причину его исчезновения из публичной жизни в зените славы терпели неудачи.

В результате десятилетнего расследования, занявшего еще три года после смерти самого Элинджера, Дэвид Шилдс и Шейн Салерно скрупулезно проследили не только жизненный путь писателя, но и его внутренний, духовный путь. Пытаясь разгадать тайну Элинджера, они потратили более 1 миллиона долларов, провели более 200 интервью с людьми на пяти континентах, изучили дневники, свидетельские показания, данные в судах, и документы из частных архивов, добыли редчайшие, ранее никогда не публиковавшиеся фото.

Они воссоздали судьбу писателя по крупицам — от юношеских лет и его высадки в первой волне десанта в Нормандии 6 июня 1944 г. до лесов Нью-Гэмпшира, где тот укрылся от мира под сенью религии Веданты, заставившей настоящую семью Элинджера конкурировать с вымышленной им семьей Глассов.

Искренность и глубина проникновения в личность Элинджера позволили Шилдсу и Салерно точно и полно передать личные взгляды гения на любовь, литературу, славу, религию, войну и смерть. Их книга — это фактически автопортрет писателя, который он сам так никогда и не решился показать публике.

УДК 821.111.09(73)
ББК 83.3(7Coe)

ISBN 978-5-699-76967-4

© Калинин А.А., перевод на русский язык, 2014
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Посвящается моей матери
Шейн Салерно

Посвящается Лори и Натали
Дэвид Шилдс

Содержание

Предисловие 11

Часть I

БРАХМАЧАРЬЯ

УЧЕНИЧЕСТВО

- Глава 1** Отсюда-то мы и начнем войну 19
- Глава 2** Легкий бунт беглеца с Парк-авеню 48
Разговор с Сэлинджером – 1 113
- Глава 3** Шесть футов два дюйма мышц и лента для пишущей машинки в стрелковой ячейке 123
Разговор с Сэлинджером – 2 140
- Глава 4** Опрокинутый лес 145
Разговор с Сэлинджером – 3 162
- Глава 5** Мертвецы зимой 164
- Глава 6** Все еще болит 179
- Глава 7** Жертва и преступник 192
- Глава 8** Соответствуя требованиям 213
Разговор с Сэлинджером – 4 243
- Глава 9** Прототип Эсме 245
- Глава 10** Этот парень в книжке – он псих? 270
- Глава 11** Мы все еще можем убежать 299
Разговор с Сэлинджером – 5 322
- Глава 12** Следуя за пулей: *Девять рассказов* 333
Разговор с Сэлинджером – 6 345

Часть II

ГАРХАСТЬЯ

ОБЯЗАННОСТИ ДОМОХОЗЯИНА

- Глава 13** Его долгая темная ночь 349
- Глава 14** Страшная, страшная пропасть 385

Разговор с Сэлинджером – 7 428

Разговор с Сэлинджером – 8 429

Часть III

ВАНПРАХСТА

УХОД ИЗ ОБЩЕСТВА

Глава 15 Второе самоубийство Симора 433

Разговор с Сэлинджером – 9 447

Глава 16 Дорогая мисс Мэйнард 449

Глава 17 Дорогой мистер Сэлинджер 462

Разговор с Сэлинджером – 10 486

Разговор с Сэлинджером – 11 493

Разговор с Сэлинджером – 12 496

Глава 18 Убийцы 504

Часть IV

САННЪЯСА

ОТРЕЧЕНИЕ ОТ МИРА

Глава 19 Частное лицо 535

Глава 20 За миллион миль отсюда, в башне 593

Глава 21 Джером Дэвид Сэлинджер: заключение 612

Глава 22 Тайны 625

Художественные произведения Дж. Д. Сэлинджера
в хронологическом порядке публикации 630

Потерянные рассказы; рассказы, не вошедшие в сборники;
опубликованные письма 632

Семейство Глассов 636

Биографические сведения 639

Библиография 662

Слова признательности 708

Об авторах 712

Разрешения на воспроизведение текстов 712

Разрешения на публикацию фотографий 714

Я воевал в Четвертой дивизии. Я почти всегда пишу об очень молодых людях.

Дж. Д. Сэллинджер

Какой бы низкой и обманчивой вещью была бы «религия», если б она побуждала меня отрицать искусство, любовь.

Дж. Д. Сэллинджер

Предисловие

Дж. Д. Сэлинджер потратил на написание «Над пропастью во ржи» десять лет — и всю оставшуюся жизнь на сожаление об этом.

К моменту опубликования романа Сэлинджер был ветераном Второй мировой войны и страдал посттравматическим синдромом; после войны он постоянно искал духовного исцеления своей искалеченной души. После огромного успеха романа о «мальчике из частной средней школы» возник миф: Сэлинджер, подобно герою романа, Холдену, слишком чувствителен к прикосновениям, слишком хорош для этого мира. Остаток жизни Сэлинджер потратит на неудачные попытки примирить эти совершенно противоположные трактовки своей личности — мифа и реальности.

«Над пропастью во ржи» разошелся по миру 65 миллионами экземпляров, и до сих пор ежегодно продают более полумиллиона экземпляров романа, который стал определяющей книгой для нескольких поколений и остается тотемом американских подростков. Культурному весу и мощи проникновения в душу читателей незначительного по объему творческого наследия Сэлинджера (а это — всего четыре короткие книжки) почти невозможно найти аналог в современной литературе. В течение последних пятидесяти лет критики и публика занимались тем, что пытались воссоздать автора по его книгам, поскольку сам автор молчал. Успех Сэлинджера в создании собственного эпического образа, его одержимость неприкосновенностью своей жизни и его тщательно оберегаемый подвал, где было запрятано много рукописей, которые автор отказывался публиковать, — все это складывалось в непроницаемую для мира легенду.

Сэлинджер был исключительно сложной, глубоко противоречивой натурой. Вопреки тому, что о нем говорят, в течение последних 55 лет

своей жизни он не был отшельником: он много путешествовал, у него было много романов и много очень длительных дружеских отношений. Он в огромных объемах потреблял массовую культуру и часто становился воплощением многого из того, что критиковал в своем творчестве. Вовсе не будучи затворником, он постоянно вел разговор с миром для того, чтобы укрепить представление мира о его отшельничестве. Он действительно стремился к неприкосновенности своей личной жизни, но литературное молчание, которое принесло с собой уединение, привело к тому, что его стали ассоциировать с героем его романа. О том, с какими трудностями должен был сталкиваться Сэлинджер, живя и работая под покровом мифа, сказано много, и сказанное — несомненная правда, но мы показываем степень усилий, которые Сэлинджер прилагал для сохранения этого мифа.

Другим книгам о Сэлинджере свойственно попадать в одну из трех категорий: это или научные трактовки, или неизбежно крайне субъективные воспоминания, либо чрезмерно почтительные или отмеченные чрезмерной обидой и чрезмерным сожалением биографии, которые, вследствие отсутствия доступа к главным действующим лицам повествования, довольствуются воспроизведением канонического рассказа о Сэлинджере. Прежним биографиям писателя свойственно основываться на сравнительно малых собраниях личных бумаг Сэлинджера и его неопубликованных рукописей, хранящихся в Принстонском университете и Техасском университете в г. Остин. Результатом ограниченности базы источников становятся повторное использование одной и той же информации, добытой из очень неглубокого источника, — и все новые публикации, воспроизводящие неточную информацию. Извлеченные нами письма за период с 1940 по 2008 год — это письма, написанные самим Сэлинджером его ближайшим друзьям, женщинам, с которыми он многие десятилетия поддерживал любовные отношения, товарищам по оружию времен Второй мировой войны, духовным наставникам и другим людям. Подавляющее большинство этих писем никогда ранее не было известно.

Мы начинали работу, преследуя три цели: мы хотели узнать, почему Сэлинджер перестал публиковать свои произведения, почему он исчез, и что он писал в течение последних 45 лет своей жизни. За девять лет мы взяли интервью более чем у двухсот человек, живших на пяти континентах. Многие из этих людей прежде отказывались рассказывать что-либо под запись, но все они согласились беседовать с нами, не выдвигая никаких предварительных условий. Мы стремимся дать много-

плановый взгляд на Сэлинджера, предлагая личные воспоминания товарищей Сэлинджера по службе в контрразведке во время Второй мировой войны (писатель поддерживал отношения с этими людьми всю жизнь), любовниц, друзей, людей, помогавших писателю вести домашнее хозяйство и другие дела, товарищей по школе, редакторов, издателей, коллег по журналу *New Yorker*, почитателей и хулителей Сэлинджера и многих выдающихся людей, которые рассказывают о влиянии, которое Сэлинджер оказал на их жизнь, их работу и на их более широкую культурную позицию.

Воспроизводя материалы, которые никогда ранее не публиковались (более сотни фотографий и выдержек из журналов, дневников, писем, воспоминаний, протоколов судебных заседаний, свидетельских показаний и недавно рассекреченных военных архивов), мы надеемся предоставить читателям много фактических разъяснений и важных открытий. Особое внимание мы уделяем последним 55 годам жизни Сэлинджера — периоду, который до самого недавнего времени оставался для биографов писателя, по большей части, темным пятном.

Тем не менее, мы столкнулись с двумя препятствиями. Первым из них является то, что люди, играющие в нашем повествовании ключевые роли, умерли до того, как мы завершили работу над книгой, а вторым препятствием стало то, что хотя некоторые члены семьи Сэлинджера поначалу сотрудничали с нами, в конце концов, члены семьи писателя не участвовали в формальных интервью. Хотя они напрямую не беседовали с нами, они все же разговаривали, и благодаря тщательному препарированию их публичных заявлений (и благодаря тому, что мы получили частную переписку и ранее не опубликованные документы) их голоса звучат в нашей книге. Кроме того, многие люди, не желавшие рассказывать что-либо под запись, сообщили нам очень важные сведения и передали нам фотографии, письма и дневники, которые они тайно хранили всю свою жизнь. Несколько очень ценных интервью нам дали люди, которые отказывались говорить с нами при жизни Сэлинджера.

Мы приводим также 12 «разговоров с Сэлинджером» — записей насыщенных информацией бесед, состоявшихся за более чем 50 лет у журналистов, фотографов, охотников за знаменитостями, поклонников писателя, членов его семьи с человеком, который никогда не прекращал вести жизнь сотрудника контрразведки. Эти эпизоды позволяют читателям еще более приблизиться к писателю, который на протяжении более полувека оставался совершенно недоступным.

В жизни Сэлинджера было два явных переломных момента: Вторая мировая война и погружение в религию Веданты. Вторая мировая уничтожила Сэлинджера-человека, но сделала его замечательным художником. Религия дала утешение, которое было необходимо Сэлинджеру, но убила его искусство.

Жизнь Сэлинджера — это история солдата и писателя, который избежал смерти на полях Второй мировой войны, но так никогда вполне и не воспринял свое выживание, история еврея-полукровки с Парк-авеню, который в конце войны осознал, что значит быть евреем. Наша книга — исследование процесса преобразования надломленного солдата и раненой души в икону XX века посредством искусства, которое он же и разрушил своей религией.

У Сэлинджера было врожденное уродство, ставившее его в неловкое положение и омрачавшее всю его жизнь. Бросивший колледж живой, энергичный и талантливый умник-дэнди, словно сошедший со страниц романа Ф. Скотта Фицджеральда, Сэлинджер страстно, неуверенно хотел стать великим писателем. Он встречался с Уной О'Нил, прекрасной дочерью Юджина О'Нила, возможно, величайшего американского драматурга, и публиковал короткие рассказы в *Saturday Evening Post* и других многотиражных, но изданных на плохой бумаге периодических изданиях. После войны Сэлинджер отказался от переиздания этих рассказов. Война убила писателя.

Будучи штаб-сержантом Двенадцатого пехотного полка, Сэлинджер в 1944–1945 годах участвовал в пяти кровопролитных сражениях в Европе. В его обязанности сотрудника контрразведки входили допросы военнопленных, участие в «войне теней» на территории, не контролируемой ни союзниками, ни немцами, сбор информации у гражданских лиц, раненых, изменников и дельцов черного рынка. Сэлинджер своими глазами видел разрушения и опустошения войны. Перед самым ее концом он и другие военнослужащие вступили в Кауферинг IV, вспомогательное отделение концлагеря Дахау. Вскоре после этого Сэлинджер оказался в одной из гражданских больниц Нюрнберга как человек, который был психически травмирован открытиями, сделанными в конце войны.

Во время войны и послевоенной госпитализации Сэлинджер носил с собой в капсуле для опознания тела личный талисман, обеспечивавший ему выживание: первые шесть глав романа о Холдене Колфилде. Эти главы станут романом «Над пропастью во ржи», книгой,

которая заново определила Америку и которую лучше всего понимать как замаскированный военный роман. Из войны Сэлинджер вынес неспособность верить в героические, благородные идеалы, которые, как нам нравится думать, отстаивают наши культурные институты. Вместо написания романа о войне, как это сделали Норман Мейлер, Джеймс Джонс и Джозеф Хейлер, Сэлинджер взял свою военную травму и внедрил ее в то, что невооруженному глазу кажется романом о взрослении. Послевоенная травма в виде духа машины присутствует и в «Девяти рассказах»: рассказ о самоубийстве открывает книгу, в середине которой рассказывается о самоубийстве, которого едва удастся избежать, но заканчивается книга все же рассказом о самоубийстве.

Глубоко травмированный (и не только войной) Сэлинджер замолк. Пребывая в немоте, он жаждал увидеть и почувствовать единство всех вещей, но довольствовался отрешением от всех страданий, кроме своих собственных, которые сначала потрясли, а потом и полностью раздавили его. Во втором браке он постоянно и настойчиво отдалялся от семьи, неделями просиживая в уединенном бункере и говоря своей жене Клер и детям, Мэтью и Маргарет: «Если только в доме не будет пожара, не беспокойте меня». Сэлинджер был поразительно далек от Маргарет, которая осмелилась вобрать в себя черты мятежных героев его произведений. Несмотря на свои многочисленные суицидальные наклонности, или именно по этой причине созданные Сэлинджером персонажи — Фрэнни, Зуи и Симура Глассы — были неизмеримо ближе его сердцу, чем живые члены его семьи.

Сэлинджер был утопающим, который отчаянно хватался за спасательные плоты. Его уносило все дальше от обыденности. Он все больше занимался все более абстрактными сферами. Он растворился в утешении, которое давала философия Веданты: вы — не ваше тело и не ваше сознание, откажитесь от имени и славы. «Отрешенность, брат, и только отрешенность. Отрешенность от желаний. “Устранение всех вожделений”», — писал Сэлинджер в повести «Зуи». В своем творчестве он двигался точно по этой физико-метафизической оси. Из произведения в произведение он все более считал своей задачей распространение этого учения.

В подвале Сэлинджера, который мы открываем в последней главе, есть откровения, определяющие характер и карьеру писателя, но там нет никакого «последнего секрета», раскрывающего его личность. Вместо этого в его жизни была цепь взаимосвязанных событий, начиная с анатомических особенностей и заканчивая любовными историями,